

Сэн и Эйджи были прекрасными учениками, преданными своему делу и полными энтузиазма, но они также были подростками. Их непрекращающаяся болтовня о той симпатичной девушке на фестивале или о том, сколько сакэ они выпили, была забавной... до определенного момента. Сейчас эти двое в сарае накачивали мазь чакрой, и Юи получила благословенную минуту тишины.

С двумя мальчишками, снимающими нагрузку в виде мелких дел и простых травм, у Юи появилось больше времени, чтобы сосредоточиться на делах серьезных и экспериментах. Она начала делать агар-заменитель для пенициллина и собирать образцы. Скоро она сможет начать культивировать штаммы. Кроме антибиотиков, были и другие лекарства, которые она могла бы попробовать создать. Аспирин, например, или парацетамол. Хотя всё дела будущего, так как предварительно нужно ещё сильнее углубиться в медитацию и по кусочку, шаг за шагом восстанавливать подёрнутые дымкой воспоминания прошлой жизни.

Раздался громкий стук в дверь. Она встала и открыла её, увидев Хашираму и незнакомого шиноби. Юи уже привыкла к необычным появлениям, но этот человек был странным даже по меркам ниндзя. Казалось, что он прямо противоположен Хашираме — у нового шиноби были непослушные серебристые волосы и такая же бледная кожа. Бордовые глаза обвиняюще смотрели на нее, а три красные отметины на его лице изначально показались порезами. Синие доспехи и тусклый металлический головной убор дополняли его свирепый облик.

— Так вот куда ты убегал. — Сказал мужчина, сузив глаза. — Или, правильнее сказать, к кому?

Хаширама нахмурился на своего собеседника.

— Не груби. — Он повернулся к Юи и одарил ее своей обычной яркой улыбкой. — Юи-сан, это мой брат Тобирама. Пожалуйста, простите его.

— Ты так просто называешь имена? — Спросил Тобирама с раздражением. Юи осмотрела его еще раз, критически. Она не нашла сходства ни с одним из его братьев или даже отцом.

На лице Хаширамы промелькнуло неподдельное раздражение.

— Это та самая целительница, который спасла Кавараму, помнишь? Разве я не рассказывал тебе?

— Нет. Ты мне ничего не говорил. Ты просто притащил меня сюда после того, как я случайно столкнулся с тобой сегодня. — Когда Тобирама снова посмотрел на нее, вся враждебность исчезла. — Спасибо, что вылечили нашего младшего брата. — Откровенно сказал он, даже поклонился ей. — Вы, должно быть, та целительница, которая предлагает помощь нашим сородичам, не требуя платы. — Последние три слова были произнесены с легким оттенком недоверия.

Учитывая приставку сан и уважительное обращение, Юи тоже перешла на официоз. В таких

случаях лучше подождать, пока шиноби сам не ответит и не станет говорить по-простому.

— Не стоит благодарностей. — Пробормотала она. — Проходите в дом.

Юи всегда заваривала побольше чая, так как в ее маленькой клинике не было недостатка в посетителях, поэтому она налила еще по чашке для Хаширамы и Тобирамы. Первый выпил свою с энтузиазмом, а второй просто кивнул и держал ее в руках. Хаширама бросил на брата недовольный взгляд, но Тобирама проигнорировал его и уставился на ее баночки с лекарствами. Молчание затянулось еще на некоторое время.

— Это новые чашки? — Неожиданно спросил Хаширама. — Очень красивые.

Юи моргнула и посмотрела на керамику, которая была бледно-серого цвета с нарисованными синими лепестками цветов. Человек из Страны Железа подарил ей их неделю назад за лечение кашля.

— Да, новые. — Ответила она, удивившись, что он заметил. — Спасибо.

Тобирама рассматривал чашку с таким же вниманием, с каким он рассматривал ее саму и ее лекарство.

— Итак... Я попробовал сделать мазь, которую ты мне показала. — Хаширама отставил свою чашку, и Юи наполнила ее. Чашка Тобирамы, разумеется, была еще полна.

— Есть успехи? — Ее губы дёрнулись вверх. Ещё свежи́ были воспоминания его первой попытки, пусть и прошло немало времени. — По идее должны быть, учитывая прошлое фиаско.

Он покраснел, и Юи тихо засмеялась.

— Кхэм, ну, стало лучше. — Сказал Хаширама, откашлявшись. Он пытался и не смог бесстрастно потягивать свой чай. Брови Тобирамы поднялись достаточно высоко, чтобы исчезнуть в его лохматых волосах. — Думаю, я всё ещё использую слишком много чакры, раз они не получаются так хорошо, как твои.

Она пожала плечами.

— У меня за плечами годы практики.

— А что на счёт тебя? — Спросил Хаширама. — Что думаешь об этих упражнениях с чакрой?

Он рассказал ей, как улучшить контроль — для этого нужно было приложить листок ко лбу и

удерживать его так долго, как только можно. Юи могла держать его весьма долго. А практика двух учеников порой и вовсе становилась навязчивой, ведь для них это превратилось в ещё одну игру, в которой можно соревноваться. За последние несколько месяцев Юи заметила, что они вдвоём увеличили количество мазей, которые могли делать — в некотором смысле, использование чакры отдалённо напоминало тренировку мышц.

— Тренировки принесли пользу. Я до сих пор не знаю, как ты добился того, что кожа просто зажила, как...

— Ты научил ее исцелению чакрой? — Перебил Тобирама, голос которого чуть повысился. Его лицо было нарочито нейтральным, когда он переводил взгляд с Юи на Хашираму.

— Да. Это было меньшее, что я мог сделать. — Хаширама не смотрел на брата, а голос его был тверд. — Юи, о чём ты говорила?

Она моргнула, сделав секундную паузу, пытаясь вспомнить ход мыслей.

— Ах, да. Я хотела спросить, убивает ли твоя чакра инфекции?

— Инфекции? — Хаширама нахмурился, полуприкрыв глаза в сосредоточенности. — Что ты имеешь в виду?

Тобирама нехотя добавил:

— И какое отношение это имеет к исцелению чакрой?

— Я хочу сказать... это убивает то, что вызывает инфекцию? — Юи продолжила, набирая обороты. — Потому что, если исцеление просто заставляет кожу отрасти и закрыть рану, то причина инфекции...

— Миазма? — Спросил Тобирама.

Она колебалась. Юи была знакома с теорией миазмов, согласно которой болезнь вызывалась плохим воздухом. Это была основная медицинская парадигма, объясняющая природу болезней на протяжении столетий как в её родном мире, так и в этом. Прошло более трехсот лет, прежде чем ее на Земле приняли теорию микробов. И даже вспоминать не хочется, насколько труден был этот путь, и как часто тех, кто шёл по нему, подвергали остракизму. Наверное, лучше было бы сказать просто «миазмы». И все же...

— Причина инфекции. — Повторила она. — Может быть запечатана внутри. Хуже того, обычные признаки инфекции, такие как выделения из раны, могут отсутствовать. Это может привести к тому, что инфекция будет игнорироваться, пока не станет слишком поздно.

Хаширама и Тобирама молчали несколько мгновений. А затем начали говорить наперебой:

— Тобирама. Те лихорадки...

— Как с Рикой, которая была исцелена, но...

— Может быть, то было не чакроистощение...

— Но инфекция? — Тобирама провел рукой по своим непокорным волосам, осознание и тревога ясно читались в его хмуром взгляде. — Рика исцелила себя, так что чакроистощение отпадает, а вот инфекция...

— Она распространилась бы по организму. — Тихо сказала девушка.

На данном этапе антибиотиков все еще не было. Самое большее, что могла сделать Юи, это попытаться предотвратить болезнь, но как только она зайдет достаточно далеко... всё будет зависеть от случая. От этой мысли ее настроение испортилось.

Она ужасно хотела создать пенициллин, но попытки найти нужный штамм грибка, его выращивание и попутный стресс отняли бы чудовищное количество времени, которое она не сможет уделить пациентам... но чем дольше она будет медлить с пенициллином, тем больше умрёт людей в глобальном плане.

Порой Юи чувствовала себя ужасно слабой.

— Есть ли что-нибудь, что мы можем сделать, чтобы остановить это? — Серьезный вопрос Хаширамы остановил ее растущее уныние. Не было смысла мучиться над тем, что она не могла исправить.

— Ну, самое лучшее — это не допустить заражения. — Она посмотрела на свою полную чашку и отпила остывший чай. — Очистите рану перед чакра-исцелением и используйте лекарства для защиты от инфекции. Если же избежать её не удастся, то лечите как обычно. — Юи пожала плечами. — Календула, корица, мед... Я предполагаю, что у Сенджу есть свои собственные средства.

— Да, но я уже не уверен, что наши лучше. — Признался он, потирая шею. — Как мы с тобой доказали на практике — больше чакры не равнозначно лучшему качеству.

Юи заметила, что выражение лица Тобирамы становилось все более напряженным.

— Так ты делал с ней... лекарство? — Спросил брат.

— И что с того?

Она отставила свою чашку, устав от перепалок между братьями.

— Каждый должен иметь доступ к лекарствам и знаниям. — Твердо сказала Юи. — Хаширама попросил меня поделиться. Почему бы и нет?

Тобирама смотрел на Юи нечитаемым взглядом. Затем он задал ей тот же вопрос, который она слышала от бесчисленных ниндзя, торговцев, путешественников и простолюдинов.

— Каждый?

Она ответила то же самое.

— Каждый.

Он опустил взгляд на свою чашку чая. Хотя его лицо было таким же безучастным, как и раньше, Юи понимала, что он погрузился в раздумья. Наконец, он сделал глоток. Затем, понизив голос, Тобирама сказал:

— Итак, инфекции.

Она улыбнулась ему и ждала продолжения.

— Вы считаете, что не миазмы вызывают их?

Настала очередь Юи удивляться.

— Я... — Застигнутая врасплох, она запнулась и уставилась на него.

— Ваша нерешительность натолкнула меня на очевидный вывод. — Сказал он не надменно, а почти с издевкой в своем тоне. — Когда я сказал «миазмы» в первый раз, вы просто проигнорировала это слово. Значит, дело не в незнании терминологии, а в чём-то другом. Как вы думаете, что вызывает инфекции? Злые духи? Дисбаланс веществ?

Ее улыбка была такой же сухой.

— Увы, я не могу сказать большего.

— Вы не знаете?

— Знаю. Я просто не знаю, как их назвать. — Как она должна объяснить кому-то теорию микробов, не зная слов для их обозначения? Одно дело объяснять это Эйджи или Сэну, которые без вопросов принимали ее английскую терминологию. Это было совсем другое дело. Как она часто делала, Юи оборвала свои мысли. — Но я знаю, как вылечить лихорадку от большинства инфекций.

— И как же? — Конечно, он был по-прежнему вежлив, но в тон Тобирамы вернулся скептицизм.

— Я собираюсь создать лекарство. — И оно сделает не что иное, как изменит мир.

<http://tl.rulate.ru/book/69328/2001233>